

Лето в деревне

Анна Кузнецова

Лето в деревне

«Автор»

2026

Кузнецова А.

Лето в деревне / А. Кузнецова — «Автор», 2026

Эта книга родилась из воспоминаний. Я не писатель и никогда не планировала писать книгу. Просто однажды поняла, что многие моменты из детства начинают исчезать из памяти. И мне захотелось их сохранить. Это история о моём детстве в деревне — о подруге, с которой мы выросли вместе, о наших местах, о длинных летних днях и дорогах через поле. В этой книге нет громких событий. Здесь есть шалаши, костры, ферма, запах сена и дороги, по которым мы шли, не думая о будущем. Иногда кажется, что детство заканчивается резко. Но на самом деле оно просто становится воспоминанием. И иногда достаточно одного запаха, одной дороги или случайной мысли, чтобы снова оказаться там. Наверное, некоторые дороги мы ищем не на карте — а внутри себя.

© Кузнецова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Та, которая ушла	5
Глава вторая	7
Шалаши	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анна Кузнецова

Лето в деревне

Глава 1

Та, которая ушла

Я не помню, как мы познакомились.

Иногда я пытаюсь придумать этот момент – как режиссёр, который восстанавливает утраченную сцену. Представляю двор. Пыльную дорогу. Солнце, которое падает прямо в глаза. Может быть, кто-то из взрослых позвал нас по именам. Может быть, мы просто одновременно потянулись к одному и тому же ведру с водой.

Но сколько бы я ни всматривалась в память, там нет начала. Нет первого слова, нет первого «привет». Есть только ощущение, что однажды она уже была.

Она не вошла в мою жизнь – она как будто уже стояла там.

В детстве это кажется естественным. Люди просто появляются рядом. Ты не спрашиваешь, почему именно этот человек. Не оцениваешь, подходит ли он тебе. Не думаешь о том, что будет потом. Ты просто принимаешь присутствие, как принимаешь лето.

А лето в нашей деревне было долгим.

Оно начиналось с запаха нагретой земли. С утра, когда солнце ещё только поднималось, пыль на дороге казалась мягкой. Я выходила из дома, шурилась и уже знала – сегодня мы снова будем вместе. Она выйдет через пару минут. Или я пойду к ней. Это не имело значения.

Я помню её шаги. Они были быстрые, чуть торопливые, как будто она всегда знала, куда идёт. Я же шла медленнее, оглядывалась по сторонам, замечала мелочи: как на заборе облупилась краска, как кошка растянулась в тени, как ветер колышет бельё.

– Пойдём? – говорила она.

И я шла.

Мы не строили планов. Мы просто выбирали направление. Поле. Ферма. Кусты за домами. Пыльная дорога к колхозу. Всё казалось нашим.

Иногда мы садились на забор и болтали ногами.

– Ты когда-нибудь уедешь отсюда? – спросила она однажды.

Я не знала, что ответить. Тогда слово «уехать» казалось чем-то взрослым, чужим.

– Не знаю. А ты?

Она пожала плечами.

– Может быть.

Я тогда не почувствовала в этом угрозы. Мне казалось, что даже если мы уедем, мы всё равно будем где-то рядом. Детство не допускает мысли о разрыве. Оно не знает слова «навсегда».

Но оно знает слово «сейчас».

Сейчас – это когда мы лежим на траве и смотрим в небо. Когда воздух дрожит от жары. Когда где-то далеко мычат коровы. Когда я слышу её дыхание рядом и думаю, что так будет всегда.

Я не заметила, когда она начала смотреть дальше горизонта.

Сначала это были мелочи. Она стала чаще говорить о школе. О людях, которых я не знала. О планах, которые не включали меня автоматически.

Я слушала и кивала. Мне казалось, что это временно. Что лето всё исправит. Что стоит нам снова оказаться в поле, и всё станет прежним.

Но однажды я поняла, что мы идём по дороге, и она шагает быстрее.

Я ускорила.

Она всё равно была чуть впереди.

Это была не ссора. Не обида. Не предательство. Просто расстояние, которое появилось незаметно. Как тень, которая становится длиннее к вечеру.

Сейчас, проходя мимо её дома, я каждый раз замедляю шаг.

Дом покосился. Забор перекосялся вместе с ним. Трава во дворе высокая, густая. Когда-то там бегала собака. Я помню её лай – резкий, немного хриплый.

Иногда мне кажется, что если я остановлюсь и постою чуть дольше, я услышу его снова.

Я смотрю на кухонное окно.

Я столько раз представляла, как стучу в него. Как она отодвигает занавеску и улыбается.

Но занавеска давно снята.

И окно пустое.

Я не злюсь на неё.

Я злюсь на время.

На то, что оно умеет уводить людей тихо. Без объяснений. Без прощаний.

Наверное, поэтому я начала писать.

Чтобы хотя бы на бумаге мы снова шли по одной дороге. Чтобы лето длилось дольше, чем оно длилось на самом деле.

Чтобы доказать себе: это было не во сне.

Это было.

И мы в нём были.

Глава вторая

Шалаши

К шалашу вела тропинка, которую знали только мы.

Если смотреть со стороны, это были просто кусты черёмухи, переплетённые ветками так густо, что казалось – дальше прохода нет. Но она однажды нашла щель. Или придумала её. Я до сих пор не знаю.

– Смотри, вот здесь, – сказала она тогда и раздвинула ветки.

Я помню, как зажмурилась. Мне казалось, что внутри обязательно будет паук. Или жук. Или что-то, что неожиданно коснётся руки.

– Ну ты идёшь или нет? – обернулась она.

Я шла. Потому что если она не боялась, то и я не могла позволить себе бояться слишком сильно.

Когда мы пролезали внутрь, мир менялся. Снаружи было солнце, шум, ветер. А внутри – тишина. Прохлада. Пахло зеленым и влажной землёй. Иногда пахло чуть прелой листвой, и этот запах казался мне взрослым и серьёзным.

Внутри шалаш был больше, чем казался. Мы постепенно сделали его «двухкомнатным» – одна часть для сидения, другая для «спанья». Сено мы таскали понемногу, прятали под ветками.

– Это будет кровать, – сказала она, утрамбовывая сухую траву. – А это? – Это гостиная.

Мы смеялись, но внутри относились к этому серьёзно. Это был наш дом. Настоящий. Без взрослых.

Иногда в шалаше было слышно, как кто-то проходит рядом. Шаги по траве. Чьи-то голоса. Мы замирали.

– Тсс, – шептала она.

Сердце начинало стучать быстрее. Я даже задерживала дыхание. Казалось, если нас найдут, мир разрушится. Наш маленький, зелёный, спрятанный мир.

Но нас ни разу не нашли.

В то лето у меня была аллергия на солнце. Кожа покрывалась пятнами, и я быстро уставала. Она заметила это раньше, чем я успела пожаловаться.

– Сиди в тени, – сказала она однажды. – И так нормально. – Нет, подожди.

Она начала перестраивать ветки так, чтобы свет не попадал прямо на меня. Получился почти настоящий навес. Внутри стало темнее, прохладнее.

Я тогда впервые почувствовала, что обо мне заботятся не потому, что «надо», а потому что хочется.

Мы приносили с собой яблоки. Зелёные, ещё не созревшие. Они были кислые до скрипа зубов.

– Не морщись, – смеялась она. – Они кислые! – Зато наши.

Мы ели их, сидя на «кровати» из сена, и сок тек по пальцам.

Иногда играли в карты.

– Если выиграешь, я с тобой не разговариваю. – Тогда я буду проигрывать. – Нет, не надо специально.

Она всегда делала вид, что обиделась. Отворачивалась. Но через пару минут не выдерживала и начинала смеяться.

Бывали дни, когда мы просто лежали и смотрели вверх, туда, где между ветками было видно кусочек неба. Оно казалось маленьким, как окно. И я думала: если смотреть долго, можно увидеть, как облака проходят мимо.

– Ты когда-нибудь уедешь? – спросила она как-то, лёжа рядом. – Куда? – Ну... просто уедешь.

Я тогда не понимала, почему она спрашивает. Слово «уехать» звучало как что-то далёкое и не про нас.

– А ты? – Не знаю, – сказала она и замолчала.

Иногда в шалаше мы говорили о школе. Она рассказывала, как кто-то её задирает.

– И что ты сделала? – Прищемила ему палец дверью. – Серьёзно? – Серьёзно.

Она говорила это спокойно. Без хвастовства. Просто как факт. И я тогда подумала, что она смелее меня. Во всём.

Сейчас, когда я прохожу мимо тех кустов, я не могу точно сказать, где был вход. Всё заросло. Черёмуха стала выше. Трава гуще.

Иногда я останавливаюсь. Смотрю. Пытаюсь вспомнить, где именно нужно было раздвинуть ветки.

Но не нахожу.

И каждый раз в этот момент меня накрывает странное чувство – будто я потеряла не просто место, а часть себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.